

Т.С. ТАРАНОВА

*ОБ УНИФИКАЦИИ ДОКАЗЫВАНИЯ В
ГРАЖДАНСКОМ И ХОЗЯЙСТВЕННОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ*

Положения доказательственного права присутствуют в законодательстве и применяются при рассмотрении и разрешении дел в гражданском, хозяйственном, уголовном и административном процессе. В литературе нередко говорят об общности доказывания для процессуальных отраслей. Не отрицая универсальность основ доказательственного права, говорить о единстве правового регулирования правоотношений во всех процессуальных отраслях, на наш взгляд, преждевременно. В этом вопросе мы разделяем точку зрения В.Д.Арсеньева, указывающего, что теория доказательств в уголовном и в гражданском процессе тесно связаны, но выступающего против создания единой теории в силу различий по ряду вопросов (субъекты доказывания, их обязанности по доказыванию, существование принципа диспозитивности гражданского процесса). В.Д.Арсеньев рассматривает теорию доказательств как часть науки гражданского или уголовного процесса [1, 6]. Ряд иных обстоятельств также свидетельствует о разграничении доказательственного права в судопроизводстве по делам, вытекающим из гражданских правоотношений, с одной стороны, и, с другой, по уголовным, а также по делам, рассматриваемым в административном процессе.

По общему правилу в гражданском и в хозяйственном процессах действует правило об обязанности каждой стороны доказать факты, на которые они ссылаются как на основание требований и возражений (ст. 20, 179 ГПК, ст. 19 ХПК, 100 ХПК). Такое правило не применяется в уголовном и административном процессах. В ст. 102 УПК установлено, что обязанность доказывания наличия оснований уголовной ответственности, вины обвиняемого и других обстоятельств, имеющих значение по уголовному делу, лежит на органе уголовного преследования, а в судебном разбирательстве — на государственном или частном обвинителе. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях обязанность доказывать виновность лица, в отношении которого ведется административный процесс, возлагает на должностное лицо органа, ведущего административный процесс (п. 2 ст. 2.7, ст. 6.1. ПИКоАП).

Различаются обстоятельства, лежащие в основе оценки виновности лица при рассмотрении дела в гражданском (хозяйственном) судопроизводстве и в

уголовном и административном процессе. При исследовании споров, вытекающих из неисполнения обязательств, действует презумпция вины лиц, не исполнивших обязательство. Презумпция возлагает на указанных лиц обязанность доказать отсутствие вины. Правильно указывает В.С. Каменков, что ответственность по гражданскому праву на началах вины обусловлена моральными и практическими аспектами хозяйственной деятельности субъектов гражданского оборота, обязывает участников гражданско-правовых отношений серьезно оценивать перспективы отношений с участниками гражданского оборота [2]. В силу принципа вины в предмет доказывания включаются обстоятельства причинения вреда. Ст. 372 ГК предусматривает, что лицо, не исполнившее обязательство либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законодательством или договором предусмотрены иные основания ответственности. Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство. Если иное не предусмотрено законодательством или договором, лицо, не исполнившее обязательство либо исполнившее его ненадлежащим образом, при осуществлении предпринимательской деятельности несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение обязательства невозможно вследствие непреодолимой силы, т.е. чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. При рассмотрении дел в уголовном и административном процессе действует презумпция невиновности.

В отличие от гражданского процесса в уголовном и административном процессе не применяются фикции. В силу ст. 16 УПК сомнения в обоснованности предъявленного обвинения толкуются в пользу обвиняемого. Приговор не может быть основан на предположениях. Сомнения в обоснованности вывода о виновности лица, в отношении которого ведется административный процесс, в соответствии с п. 4 ст. 2.7. ПИКоАП толкуются в его пользу. Применение фикции в гражданском процессе возможно в силу ст. 221 ГПК. В случае, если сторона уклоняется от участия в проведении экспертизы или чинит препятствия ее проведению, а по обстоятельствам дела без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым.

В уголовном и административном процессе не применяется компромисс между сторонами, который допускается по общему правилу в гражданском и хозяйственном процессе. Стороны при рассмотрении споров могут пойти на взаимные уступки интересов и ходатайствовать перед судом об утверждении достигнутого между ними мирового соглашения.

Иная ситуация характерна для гражданского и хозяйственного процессов, в которых необходимо достижение оптимального уровня в регулировании процессуальных правоотношений. Мы разделяем существующее мнение о применении единообразного подхода в хозяйственном и гражданском процессе относительно отдельных институтов (представительства, обжалования судебных постановлений и др.). Единообразный подход необходим и в отношении доказательственного права, что обусловлено тождественностью характера деятельности общих и хозяйственных судов по установлению фактов, подтверждающих нарушение (отсутствие нарушений) гражданских и связанных с ним прав, и охраняемых законом интересов, идентичностью по делам одной категории предмета доказывания, действием условия о приоритетной подведомственности дел общему суду, выделяются одинаковые этапы доказывания. При предъявлении нескольких связанных между собой требований, из которых одни подведомственны общему суду, а другие — иному суду, все требования подлежат рассмотрению в общем суде, если иное не предусмотрено актами законодательства (ст. 38 ГПК, п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики от 22 ию-

ня 2000 г. № 4/3 «О разграничении подведомственности дел между общими и хозяйственными судами»).

Концепция совершенствования законодательства Республики Беларусь, одобренная Указом Президента Республики Беларусь от 10 апреля 2002 г. № 205, одним из направлений совершенствования процессуального законодательства предусматривает унификацию норм ГПК Республики Беларусь и ХПК Республики Беларусь, регулирующих сходные процессуальные отношения. На наш взгляд, унификация норм ГПК и ХПК должна применяться при рассмотрении вопросов о правовом регулировании доказывания в гражданском и хозяйственном судопроизводстве, где ряд вопросов доказывания регулируются по-разному и требуется единый подход в правовом регулировании.

Ст. 232 ГПК «Субъекты собирания доказательств» указывает, что доказательства собираются и представляются суду юридически заинтересованными в исходе дела лицами с учетом правил, установленных ст. 20 ГПК, относя тем суд и юридически заинтересованных в исходе дела лиц одновременно к субъектам собирания и представления доказательств. Вместе с тем стороны и юридически заинтересованные в исходе дела лица являются субъектом представления доказательств. Последнее означает действия юридически заинтересованных в исходе дела лиц по сообщению суду сведений об искомых фактах, заявлению ходатайств суду об оказании помощи в истребовании доказательств, с указанием, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, могут быть установлены или опровергнуты этим доказательством, причин, препятствующих самостоятельному получению доказательств, и места их нахождения. Собирает доказательства суд путем совершения процессуальных действий по разрешению ходатайств об истребовании доказательств, обеспечению доказательств, закреплению их в надлежащей процессуальной форме. Разграничение субъектов собирания и представления доказательств требует внесения изменения в ст. 232 ГПК и ее название. Понятия собирания и представления доказательств в хозяйственном судопроизводстве также четко не разграничиваются (ч. 5 ст. 100 ХПК). Предлагается исключить из ч. 5 ст. 100 ХПК положение о собирании доказательств лицами, участвующими в деле, одновременно дополнив ст. 101 ХПК о том, что собирание доказательств осуществляется судом.

Правильное установление предмета доказывания — одно из условий, обеспечивающих правосудие. В гражданском и хозяйственном процессах предмет доказывания определяется как факты (обстоятельства), имеющие значение для дела (ст. 177 ГПК и 100 ХПК). В гражданском судопроизводстве определение предмета доказывания является задачей стадии подготовки дела к судебному разбирательству и целью предварительного судебного заседания (ст. 261, 263 ГПК). Окончательно предмет доказывания определяется во время судебного разбирательства (ст. 266 ГПК). Из чего следует, что обязанность устанавливать предмет доказывания возлагается на суд. Ст. 168 ХПК в число задач подготовки дела к судебному разбирательству относит определение обстоятельств, имеющих значение для дела, что означает, что на суд возлагается обязанность определения предмета доказывания. В то же время закон устанавливает, что лица, участвующие в деле, в процессе доказывания определяют объем фактов, подлежащих доказыванию. Объем таких фактов может быть изменен в хозяйственном суде первой инстанции в связи с изменением оснований или предмета иска и (или) предъявлением ответчиком встречного иска (ч. 5 и 6 ст. 100 ХПК). Представляется неправильным разделять понятия предмета доказывания и объема доказывания фактов, подлежащих доказыванию в теоретическом и практическом аспектах. В ХПК не дается определения понятия объема фактов, подлежащих доказыванию. Структура объема фактов, подлежащих доказыванию, могла бы включать факты, имеющие значение для дела, однако, это и означает предмет доказывания. Вопросы о пределах доказывания и достаточности доказательств для подтверждения фактов, под-

лежащих доказыванию, находятся в компетенции суда. По нашему мнению, объем фактов, подлежащих доказыванию, не должен отличаться от предмета доказывания, определение которого, как указывалось выше, возлагается на суд. В том случае, если истец в процессе рассмотрения дела изменит предмет, основание иска или размер исковых требований, то изменится предмет доказывания. Таким образом, имеется несогласованность в законодательстве в определении предмета доказывания и непоследовательность в урегулировании вопроса об обязанности его определения участниками процессуальных отношений (суд, либо лица, участвующие в деле, или они одновременно). По нашему мнению, с учетом того, что сторонам не всегда под силу выяснить относящиеся к делу обстоятельства, вопрос об установлении предмета доказывания должен находиться в компетенции суда и определяться исходя из фактов, имеющих значение для дела. В целях устранения несогласованности в хозяйственном процессуальном законодательстве, предлагается исключить из ч. 5 ст. 100 ХПК положение о том, что лица, участвующие в деле, определяют объем фактов, подлежащих доказыванию.

С учетом направления системного развития доказательственного права вносятся предложения о необходимости изменения порядка обеспечения доказательств в целях конкретизации возникающих в связи с этим процессуальных отношений и своевременного совершения необходимых действий. Такие изменения касаются порядка вынесения определения об обеспечении доказательств, в частности, необходимости указания судом в определении об удовлетворении заявления об обеспечении доказательств срока, в который заявителю нужно обратиться с иском (заявлением, жалобой) в суд, если им удовлетворено заявление об обеспечении доказательств до возбуждения дела в суде. При неисполнении заявителем указанного действия определение об удовлетворении заявления по вопросу обеспечения доказательств подлежит отмене вынесшим его судом, что следует предусмотреть в ст. 236 ГПК. В целях унификации положений о доказывании в гражданском и хозяйственном судопроизводстве вносятся предложения о дополнении хозяйственного процессуального законодательства положением о праве лиц, имеющих основания опасаться, что представление необходимых доказательств станет невозможным или затруднительным, обращаться в суд с заявлением об обеспечении доказательств, требующихся для ведения дел в органах иностранных государств, производится нотариусами в порядке, предусмотренном актами законодательства (ст. 109 ХПК). Для урегулирования вопросов об обеспечении доказательств, требующихся для ведения дел, в органах иностранных государств необходимо внесение дополнений в Закон Республики Беларусь «О нотариате и нотариальной деятельности», предусмотрев в нем положение о том, что при обеспечении доказательств, требующихся для ведения дел в органах иностранных государств, нотариус вправе совершать действия по истребованию письменных и вещественных доказательств, их осмотру, имеет право на назначение экспертизы в тех случаях, когда доказательство вызывает сомнения у нотариуса.

Оценка доказательств присуща всему процессу доказывания в гражданском и хозяйственном судопроизводстве как деятельность по установлению и подтверждению искомых фактов и определению судом возможности разрешения дела на основании полученных доказательств. Согласно ст. 108 ХПК хозяйственный суд оценивает доказательства по внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании доказательств. Отсутствие в ст. 108 ХПК условия о том, что судьи должны руководствоваться законом не в полной мере, учитывает принцип законности, закрепленный в ст. 14 ХПК. В ст. 25 ХПК указывается, что суд разрешает споры и рассматривает иные дела на основании законодательства, однако это касается применения нормативных актов к уже установленным обстоятельствам дела. Использо-

ние этого положения к оценке доказательств по аналогии, по нашему мнению, было бы неправильным, поскольку аналогия применима в случае, когда отсутствует законодательство, регулирующее возникшее правоотношение. Предлагается дополнить ч. 1 ст. 108 ХПК, указав, что хозяйственный суд оценивает доказательства по внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании доказательств, имеющихся в деле, руководствуясь при этом законом. Такое предложение соответствует направлению унификации с гражданским судопроизводством. Ст. 241 ГПК обязывает суд оценивать доказательства по внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании в судебном заседании всех входящих в предмет доказывания фактов, руководствуясь при этом только законом.

В общих судах система обжалования судебных постановлений в отличие от хозяйственного производства не предусматривает обжалование незаконного и необоснованного судебного постановления в апелляционном порядке. Объект кассационного обжалования в гражданском судопроизводстве — судебные постановления, не вступившие в законную силу. В хозяйственном процессе объект кассационного обжалования — судебные постановления суда первой инстанции, вступившие в законную силу, и судебные постановления суда апелляционной инстанции.

Функции кассационной инстанции в гражданском судопроизводстве имеют двойственный характер, обладая признаками кассации и смешанной апелляции. Во-первых, суд кассационной инстанции вправе направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, что характерно для кассационной инстанции. Во-вторых, суд кассационной инстанции может заново рассмотреть дело по дополнительно представленным доказательствам, не возвращая дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции, что присуще апелляционной инстанции. Гражданское судопроизводство не устанавливает ограничения на представление новых доказательств в суд кассационной инстанции. Рассмотрение дела по новым доказательствам возможно при его необоснованности, что сближает кассационную инстанцию с апелляционной.

В отличие от гражданского процесса представление дополнительных доказательств в хозяйственный суд апелляционной инстанции разрешается при условии, что заявитель обосновал непредставление их в суде первой инстанции по не зависящим от него причинам (ст. 277 ХПК). В хозяйственном суде кассационной инстанции прямого запрета относительно дополнительных доказательств законодательство не предусматривает, вместе с тем ч. 4 ст. 294 ХПК устанавливает, что представленные в суд кассационной инстанции дополнительные доказательства, свидетельствующие о новых обстоятельствах, не могут быть положены судом кассационной инстанции в основу принимаемого им постановления.

Существует мнение о необходимости закрепления в законодательстве условий, определяющих возможность представления новых доказательств в суд апелляционной инстанции [4, 36]. Е. А. Борисова предлагает закрепить в процессуальном законодательстве принцип концентрации процесса, который заключается в деятельности суда и сторон, направленной на сосредоточение доказательств в суде первой инстанции и последующей проверке законности и обоснованности судебного решения по правилам неполной апелляции [5, 8—9]. Сосредоточение доказательств имеет значение и в контексте конкретизации функции судов, рассматривающих дело, и судов, проверяющих обоснованность вынесенных судебных постановлений, создает правовую определенность относительно доказательств, которые могут собираться при обжаловании судебных постановлений. Условия о принятии дополнительных доказательств имеют важное значение для стимулирования состязательности сторон в суде первой инстанции, поиска объективной истины при рассмотрении дела в суде первой инстанции. Предлагается предусмотреть в гражданском процессуальном законодательстве условия, необходимые для представления дополнитель-

ных доказательств. К таким условиям могут относиться обстоятельства: когда суд не определил необходимое доказательство, либо не указал о нем юридически заинтересованным в исходе дела лицам; когда заявленное юридически заинтересованным в исходе дела лицом ходатайство об истребовании доказательства было судом отклонено, а также, если доказательства появились после принятия решения суда, но до подачи кассационной жалобы.

Таким образом, на основании анализа гражданского процессуального и хозяйственного процессуального законодательства, теоретических положений рассмотрены вопросы о соотношении доказательственного права в процессуальных отраслях, сделан вывод об общности доказательственного права в гражданском и хозяйственном судопроизводстве, обосновываются выводы и предложения по унификации норм Гражданского процессуального и Хозяйственного процессуальных кодексов Республики Беларусь.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. *Арсеньев, В.Д.* Основы теории доказательств в советском уголовном процессе / В.Д. Арсеньев. — Иркутск, 1970.

2. *Каменков, В.С.* Основания освобождения от гражданско-правовой ответственности / В.С. Каменков, А.В. Каменков // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электрон. ресурс] / ООО «Юрспектр». — Минск, 2007.

3. *Кирвель, И.Ю.* Эффективность судебной защиты прав, свобод и законных интересов граждан / И.Ю. Кирвель // Проблемы гражданского права и процесса: сб. науч. ст.; отв. ред. И.Э. Маргынченко. — Гродно: ГрГУ, 2006.

4. *Сметанников, А.Е.* Проблема становления форм апелляции в российском арбитражном процессе / А.Е. Сметанников // Арбитражный и гражданский процесс. — 2006. — № 7.

5. *Борисова, Е.А.* Теоретические проблемы проверки судебных актов в гражданском и арбитражном процессе: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.15 / Е.А. Борисова; МГУ. — М., 2005.

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР БГЭУ

представляет

Деньги, кредит, банки: учеб. / Г.И. Кравцова, Г.С. Кузьменко, О.И. Румянцева (и др.); под ред. Г.И. Кравцовой. — 2-е изд., перераб. и доп. — Минск: БГЭУ, 2007. — 444 с.

Раскрывается широкий круг вопросов, связанных с теорией денег, кредита банков. Рассмотрены сущность, роль, виды денег, организация денежного оборота, понятие и типы денежных систем. Дана характеристика кредитов, его форм, сущности банков, небанковских кредитно-финансовых организаций, их операций, услуг. Освещены валютные, кредитные, расчетные отношения в сфере международных экономических отношений.

Фондовый рынок: учеб. пособие / Г.И. Кравцова, Е.В. Берзинь, Е.М. Шелег (и др.); под ред. Г.И. Кравцовой. — Минск: БГЭУ, 2008. — 327 с.

Раскрывается широкий круг вопросов, связанных с сущностью, системой и механизмом функционирования фондового рынка. Дана характеристика понятий фондового рынка, его видов, состава профессиональных участников, содержания ценных бумаг, методов анализа, управления портфелем ценных бумаг.

Для студентов и преподавателей экономических специальностей высших учебных заведений, профессиональных участников фондового рынка, финансово-банковских структур, других специалистов, интересующихся данными вопросами.